

В истории цивилизации едва ли произошло более фундаментальное изменение, чем от преистории до истории — от эпохи устной традиции до первой из письменных записей. Если бы мы выбрали один объект как особо показательный для тех исторических веков, это, безусловно, была бы книга. В древнегреческой и Римской античности книги были незаменимыми инструментами для текстов самых разных типов, однако их было едва ли больше. С христианством, однако, один текст получил гораздо большее значение, чем любой другой. Этот текст содержит Евангелия, документирующие четырьмя способами, дополняющими друг друга, жизнь и учение Христа. Как следствие книга, содержащая его, стала объектом беспрецедентной ценности — книгой книг.

По мере того, как христианство переросло в мировую религию, оно распространилось также в Англии и Ирландии, достигнув, по мнению Тертулиана, более северные регионы, чем римские легионы. Без сомнения, христиане, живущие в римском обществе Англии, имели свои святыне устои, но из них ничего не осталось, — вполне вероятно, все они исчезли после ухода римлян, как это было в результате вторжения языческих тевтонских племен. Только тогда Ирландия, а двумя веками позже и Англия, стали открыты для новой волны христианизации, что сделало создание религиозных книг важным делом. В конце концов это привело к производству тех богато декорированных рукописей, которые лучше всего на свете освещают историю тех веков.

Каким бы великим ни был пыл жителей Британских островов в принятии христианского послания, они не были готовы отказаться от своей старой цивилизации в одночасье. Христианских миссионеров учили проявлять осторожность. Не имея собственных культурных ресурсов, аборигены обладали высокопрофессиональным доисторическим искусством, которое было главным образом декоративным, и в отличие от их языческих идолов, оно не представляло явной опасности для новой веры. Напротив, это искусство могло быть по-новому использовано ремесленниками, служащими в настоящее время Церкви, поскольку они когда-то служили языческим вождям, а среди церковных объектов, особенно достойных украшения, были рукописи Евангелия, которым суждено было занять свое место на алтаре во время богослужения в качестве его главного украшения.

Книга, главный инструмент» исторической » цивилизации, таким образом, стала передатчиком искусства, которое сохранило свой по существу «доисторический» характер, который был бы естественным, если бы в этом несочетаемом соединении двух разных уровней культуры, более высокий из них покорила низший. Тем не менее, произошло прямо противоположное, а не подавление художественных традиций людей, к которым она пришла, чтобы спасти их — новая религия оживила старую.

Как бы понимая, что его дни сочтены, и желая таким образом доказать свою ценность,

искусство кельтов и англо-саксов возродилось даже богаче, чем прежде в своей дохристианской стадии. Его величайшие шедевры — Евангельские книги — в процессе написания превратились из простого средства коммуникации в нечто почти священное, и в сочетании с орнаментом родилась совершенно новая и убедительная концепция книги, которая оказалась плодотворной для всего последующего раннего средневековья.

Семя христианства впервые посеяно на Ирландской земле. Обращение Ирландии, традиционно приписываемое Святому Патрику, произошло примерно в то же время, когда Англия обратилась в язычество, однако, только в шестом веке форма христианства была наиболее влиятельной, монашество прочно утвердилось в Ирландии. Они превратили остров в страну книжников в то время, когда в Англии еще не было ни одной книги, копирующей унциальный шрифт поздних античных кодексов, которые пришли с континента. Ирландские монахи разработали национальную Scriptura Scottica, или Инсулярный стиль, как мы сейчас предпочитаем его называть. Поскольку он также был принят англичанами, самые ранние сохранившиеся образцы показывают его использование по крайней мере с конца шестого века.

Есть много более или менее легендарных рассказов о пыле ирландцев, посвящающих себя писательской работе. Наиболее известна история Колумба, будущего Святого Колумбы, тайно копирующего Евангельскую книгу, находящуюся во владении верующего соратника. Это привело к ссоре, и в конечном счете, закончилось, когда Колумба покинул свою родную страну в 56 A.D. Он поселился как изгнанный за Христа на продуваемом всеми ветрами острове, который стал известен как Иона, у побережья Шотландии. Снабженный «всеми, чтобы обратить языческое население Шотландии, Пиктов» — он основал монастырь в Айоне с разрешения короля Дал Риады, на территории которого находится остров.

Но поселившись на западном побережье Шотландии, Колумба не отвернулся навсегда от своей родины. Монастыри, которые он основал там до своего отъезда, остались под его покровительством. Говорят даже, что в одном случае ложь была призвана решить, следует ли поэтам в Ирландии продолжать сочинять народные песни, на что он ответил утвердительно примером стойкости языческой традиции в литературе. Большое значение, однако, имело почитание новой направленности, которую основание Ионы придавало кельтскому монашеству в целом. Ее миссионерские устремления в конечном итоге были направлены не только на пиктов, но и на те плодородные территории к югу от шотландского нагорья, которые были захвачены языческими англосаксами.

В этом стремлении ирландцы не обошлись без конкурентов: в тот самый год, когда умер Колумба, на юге Англии высадились миссионеры, посланные Святым Григорием из Рима. Их лидер Августин основал в Кентербери первое английское архиепископство, первенство которого оставалось бесспорным. Окончательно утвердившись в Кенте, Римская форма христианства утвердилась за счет брака Кентской принцессы и Эдвина,

Кельтская и Англосаксонская книжная иллюстрация на
Британских островах в 600-800 гг. | 3
короля Нортумбрии. Ее капеллану, Паулинусу, какое-то время удавалось обращать население в новую веру, но все же языческая реакция сдерживала его усилия. Это стоило Эдвину жизни и заставило его жену и Паулинуса вернуться на юг.

После смерти Эдвина законным наследником нортумбрийского престола был Освальд, который вместе со своим братом Ойви жил в изгнании в Ионе, где он получил образование в духе Святого Колумбы. Отвоевав свое королевство в 634 году, в бою сражался под знаком Креста. Освальд хотел, чтобы его собственные подданные приняли христианскую веру, и с учетом этого он пригласил Эйдана, монаха и епископа из Ионы, основать новый монастырь на побережье его царства. Выбранным местом был остров Линдисфарн, недалеко от королевской резиденции в Бамборо. В своей «Церковной истории английского народа» Беде есть что рассказать о доверительном сотрудничестве Освальда и Эйдана. В конечном итоге Освальд был объявлен святым после того, как пал в битве против языческого короля Мерсии. И еще двадцать лет, во время долгого правления его преемника Осви, Нортумбрийская церковь, с Линдисфарном в качестве своего духовного центра, сохранила свою преданность Ионе.

Кентерберрийский золотой кодекс

Продолжение следует.

Вольный перевод книги Карла Норденфалка «Celtic and Anglo-saxon painting book illumination in the British Isles 600-800» 1977 года.